

Ваше Высокопреосвященство, в августе Вы возглавили паломническую делегацию Русской Православной Церкви на Святую Гору Афон. Расскажите, чему было посвящено это паломничество?

Более четверти века в Русской Православной Церкви существует традиция: ежегодно священноначалие направляет для участия в престольном празднике Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря, по новому стилю – это 9 августа, официальную делегацию в составе архипастырей, священнослужителей и мирян. В текущем году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла паломническую группу довелось возглавить мне. Решением Священного Синода в поездке на Святую Гору приняли участие: митрополит Черновицкий и Буковинский Мелетий, архиепископ Женевский и Западно-Европейский Михаил, епископ Россошанский и Острогжский Андрей, епископ Владикавказский и Аланский Леонид, епископ Слуцкий и Солигорский Антоний, заведующий сектора протокола Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата игумен Феофан (Лукьянов). Иерархов сопровождали священнослужители и миряне. Всего на праздник великомученика и целителя Пантелеимона нас приехало 17 человек. Если посмотреть на состав делегации, то увидим, что он отображает обширность канонической территории нашей Церкви. Митрополит Мелетий представлял Украинскую Православную Церковь, владыка Михаил – Русскую Православную Церковь Заграницей, епископ Андрей – епархию Центральной России, входящую в состав Воронежской митрополии, Преосвященнейший Леонид – епархию на территории республик Северного Кавказа, владыка Антоний – Белорусский Экзархат, мое служение совершается в Казахстанском Митрополичьем округе.

Празднование престольного дня Русской святогорской обители или как называют это событие на Афоне – Панигир, в этом году имело особый характер. В обители продолжается юбилейный год, посвященный 1000-летию пребывания русского монашества на Святой Горе, а поэтому все торжественные богослужения, визиты делегаций, встречи высоких духовных и светских гостей, все мероприятия сопровождаются внутренним ощущением этой знаменательной даты или напрямую связаны с ней. Юбилейный год отмечен для нашей обители большим наплывом паломников из России, Украины, Белоруссии, стран СНГ и дальнего Зарубежья, среди которых иерархи, священнослужители, монашествующие, представители государственной власти, научные деятели, творческая интеллигенция. Конечно же, любят посещать Афон и православные казахстанцы.

Вместе с тем текущий год стал для Пантелеимонова монастыря временем непростого духовного испытания. Незадолго до престольного праздника, 4 августа, отошел в вечность игумен обители – схиархимандрит Иеремия (Алехин). Без малого 40 лет покойный старец нес на своих плечах нелегкий крест игуменского служения, проявляя всестороннюю заботу о насельниках монастыря. Для братии он был настоящим отцом и добрым пастырем. До самой своей блаженной кончины он кроме управления обителью, несмотря на столетний возраст и слабое здоровье, выполнял принятое им особое послушание – ездил в город Фессалоники за продуктами для братских трапез. В своем соболезновании Святейший Патриарх Кирилл так сказал о почившем: «Во всех обстоятельствах он оставался ревностным служителем алтаря Господня, верным своему призванию, и монахом, всецело уповавшим на Христа». По прибытии в обитель и поклонения честной главе великомученика Пантелеимона, участники паломничества совершили заупокойную литию на месте погребения новопреставленного схиархимандрита Иеремии. Сугубые молитвы об упокоении старца-игумена в Небесных обителях возносились нами ежедневно, за каждой Божественной Литургией и в литиях на его могиле.

Полагаю, что на нас неким образом было возложено два послушания: разделить радость праздника с монашествующими и паломниками, и через совершение Божественной Литургии и заупокойных богослужений, по возможности, утешить братию в скорби о почившем игумене.

Владыка, Вы не в первый раз путешествуете на Святую Гору. Как на Ваш взгляд изменяется облик Пантелеимонова монастыря?

Первая встреча с Афоном состоялась у меня в скором времени после принятия священного сана. В 1984 году меня включили в состав паломнической делегации, возглавил которую управляющий Хмельницкой епархией архиепископ Агафангел (ныне – митрополит Одесский и Измаильский). Сейчас паломничества из России на Святую Гору совершаются регулярно, для некоторых побывать на Афоне раз в год, а то и чаще, стало благочестивым обычаем, а тогда, более тридцати лет назад, такая поездка была

событием особого порядка, можно сказать уникальным явлением. И дело состояло не только в сложностях пересечения границ, оформлении массы необходимых документов, бюрократических препонах. Русскому паломнику фактически негде было остановиться на Святой Горе, поскольку Пантелеимонов монастырь пребывал в бедственном положении.

Во время моего первого паломничества на Афон меня, тогда еще совсем молодого священника, охватывало необыкновенное чувство от посещения монастырей и поклонения святыням, о которых читал лишь в семинарских учебниках по истории Церкви. Но с радостью от пребывания в Уделе Пресвятой Богородицы смешивалось чувство глубокой скорби. Сердце сжималось от вида угасающего Русского монастыря, от приходящих в запустение и разрушающихся зданий. Не столько от внешней неустроенности возникало это тревожное чувство, становилось внутренне больно от осознания того, что в обители через несколько лет может не остаться ни одного русского монаха. Спустя годы мне встретились строки из письма схиархимандрита Гавриила (Легача), направленного в 1972 году на имя приснопамятного Патриарха Пимена: «Старики вымирают, а пополнения нет, такое положение и уже здесь живущих приводит в уныние и безнадёжность». В таком тяжелом состоянии неопределенности продолжал существовать наш монастырь и в 80-х годах прошлого века.

Зияющими ранами выглядели следы опустошительного пожара 1968 года, когда выгорела вся восточная часть монастыря с шестью храмами, сгорели гостиницы и кельи. Если с последствиями таких катастроф в других монастырях справлялись благодаря большому числу братии и паломников, при поддержке Греческого государства, то в Русской обители все оставалось так, словно огненная стихия бушевала только на днях. Кроме нескольких пожаров обитель разрушали землетрясения и селевые потоки.

Сила Божия в немощи совершается (см. 2 Кор. 12:9-10), – учит нас апостол Павел. Факт существования Русского на Афоне монастыря в XX столетии в течение семидесяти лет изоляции от некогда питавшего его Отечества, не прервавшаяся духовная связь поколений монашествующих, не прекратившаяся ни на день молитва в его храмах и кельях – свидетельство особого Божественного Промысла об этой обители. В древних святогорских патериках неоднократно рассказывается о чудесах спасения того или иного монастыря или скита от разбойников, голода или засухи, также вся история прошлого столетия стала для Пантелеимоновой обители не только временем тяжелейших испытаний, но и благодатных явлений помощи Свыше.

Четырнадцать раз Господь дарил мне возможность посетить «Вертоград Божией

Матери» и быть свидетелем, как Божественная благодать «всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая» обновляла и оживляла Русскую обитель. Год от года все больше и больше становилось монашествующих и послушников, увеличивалось число паломников, и вновь, как в дореволюционные времена, свое попечение о монастыре проявили руководители Российского государства. Особые перемены произошли за последнее время. По призыву Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла поддержку обители оказал Президент Российской Федерации В.В. Путин. Были созданы фонд и церковно-государственная структура, возглавляемая со стороны Церкви Святейшим Патриархом, а со стороны государства – премьер-министром Д.А. Медведевым. Благодаря этому, за короткий временной промежуток осуществились колоссальные реставрационные, строительные и восстановительные работы. Свидетелями результата благих трудов и намерений, совместных усилий Церкви, государства, общественных организаций и частных лиц стала наша делегация, а также все те, кто на протяжении ряда лет имел возможность посещать Святую Гору, а в 2016 году прибыл на престольный праздник Пантелеимонова монастыря. Внешнее обновление Русской обители было бы невозможным без глубоких духовных процессов в сердцах людей, без внутреннего благодатного преображения.

По слову Спасителя именно «Дух животворит» (Ин. 6:53). Возрождение нашего монастыря стало следствием молитвенного подвига святогорцев, живых и отшедших в мир иной, и искреннего душевного переживания за судьбы монастыря верующих нескольких поколений. Русский человек всегда связывал с Афоном самое святое, возвышенное, благодатное. Недаром одной из любимых духовных песен у нашего народа стало положенное на музыку стихотворение архиепископа Черниговского Филарета «Гора Афон, гора Святая».

Впервые Вы посещали Пантелеимонов монастырь в 1984 году. Удалось ли Вам тогда пообщаться с кем-либо из братии?

Именно тогда, во время первого паломничества на Святую Гору, мне посчастливилось познакомиться и пообщаться с приснопамятным игуменом Пантелеимонова монастыря схиархимандритом Иеремией (Алехиным). Точная и глубокая его характеристика прозвучала в надгробном слове прота Афона схимонаха Варнавы: «Премудрый и рассудительный старец, человек деятельной любви и высокого смиренномудрия, учащий, во-первых, своими делами, а в последствии – и словами». До того, как стать святогорским монахом отец Иеремия вкусил исполненную трудностей и скорбей жизнь. В его сердце навсегда оставили свои следы репрессии, выселение в Сибирь, где погибли родители, немецкая оккупация, пленение и принудительная работа в Германии. Его без преувеличения можно назвать страдальцем и исповедником за веру. Неоднократно мы общались с почившим старцем и в последующие мои приезды на Афон. Удивляла его внутренняя сила, жизнерадостность и трудолюбие, словно не ощущал он груза прожитых лет и последствий ссылок и фашистского плена. Он пилил дрова, ремонтировал крыши, ездил за продуктами в Фессалоники, убирал снег, прибирался в храме, читал и пел на клиросе.

Еще одним выдающимся деятелем Русского Афона, с кем мне удалось тогда познакомиться, был иеродиакон Давид, в схиме Димитрий (Цубер). Он знал восемь языков, в совершенстве владел греческим, обладал незаурядными административными и дипломатическими способностями. Отец Давид в течение долгих лет был представителем Пантелеимонова монастыря в Священном Киноте Святой Горы и одновременно исполнял послушание эконома русской обители. Он принадлежал к поколению святогорцев, прибывших в Удел Пресвятой Богородицы из Закарпатья.

Эти подвижники стали связующим звеном между монашеством начала XX столетия и иноками, прибывшими на Афон на исходе 80-х годов прошлого века. Так, например, иеродиакон Давид был свидетелем подвигов преподобного Силуана Афонского и общался с постриженниками еще дореволюционного периода.

От отца Давида впервые мне довелось услышать рассказы о жизни старца Силуана – уроженца Тамбовской губернии, простого русского крестьянина, ставшего насельником Пантелеимонова монастыря. Это скромный монах и труженик явил в начале XX столетия пример равноангельского жития и высочайшего смирения на Святой Горе, ревностно подражая древним подвижникам. Особое место в житии преподобного занимает явление ему Господа Иисуса Христа, произошедшее на первом году пребывания монаха Силуана в Русском на Афоне монастыре. Отец Давид показал мне образ Спасителя, с которым связано это чудо, и поведал о том, что богоявление пред иконой Господа Иисуса Христа в храме на мельнице оставило неизгладимый след в душе преподобного Силуана, так что он впоследствии во всех своих беседах с духовными чадами со слезами вспоминал об этом.

В следующую поездку на Святую Гору мне довелось познакомиться с новым поколением насельников. Пополнение братии началось в 1987 году, в числе новоприбывших семи монахов находились нынешний духовник монастыря иеромонах Макарий (Макиенко) и представитель монастыря в Священном Киноте иеромонах Кирион (Ольховик).

С кем бы мне не приходилось общаться из насельников Русской обители, со старцами или новоначальной братией, всегда в беседе присутствовали радушие и приветливость. Писатель русского зарубежья Б.К. Зайцев так охарактеризовал отношение святогорцев к гостям: «Простота и доброта, а не сумрачное отчуждение, – вот стиль афонский, и недаром тысячи паломников перебивали в этих приветливых местах».

Ваше Высокопреосвященство, паломническая группа посетила ряд святогорских обителей. Чем был обусловлен выбор паломнического маршрута?

Содержание нашего паломничества, его цели определялись знаменательной датой – 1000-летием пребывания русского монашества на Святой Горе, а поэтому в первую очередь мы стремились совершить молитву в обителях, исторически связанных с этим юбилеем.

В первый день пребывания на Афоне, после молебна в Пантелеимоновой обители и посещения Протата в столице «монашеской республики» Карее, паломническая делегация побывала в Андреевском скиту. Сегодня это небольшая обитель, принадлежащая монастырю Ватопед, а во второй половине XIX столетия скит, при поддержке великих князей Константина Николаевича и Алексея Александровича и камергера Российского Императорского двора А.Н. Муравьева, обрел величественный облик, за который афонские монахи и паломники дали ему название – «Серай», то есть «Дворец». Действительно, архитектура собора, храмов (а их насчитывается 16) и корпусов монастыря несет на себе печать императорского Петербурга, отмечена царским достоинством. Андреевский собор, спроектированный русским архитектором М.А. Щуруповым, до сего дня остается самым большим на Афоне и вторым по величине на Балканах, свидетельствуя о славном прошлом этой русской святогорской обители и горячей любви нашего народа к Уделу Божией Матери.

На следующий день после престольного праздника Пантелеимоновой обители мы посетили еще несколько мест, освященных молитвой русских монахов – Старый Руссик, скит Ксилургу и Ильинский скит, келию Благовещения Пресвятой Богородицы. Старый Руссик – главный русский монастырь Афона с XII по XVIII столетие, после трагических событий прошлого века пребывал в полном запустении, в состоянии еще более плачевном чем Пантелеимонов монастырь. Все буквально преобразилось за каких-то последних три-четыре года, и сегодня вновь «жизнь жительствоует» в этих священных стенах. Видом масштабных реставрационных работ приятное впечатление на нас произвел скит Ксилургу.

Примечательно, что ремонт и строительство, возделывание огородов, пчеловодство, рыбный промысел и масса иных послушаний не лишают монастыри и их насельников внутренней тишины, молитвенного покоя и умиротворенности. «И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа» (Кол. 3:17), – озвучен апостолом Павлом необходимый принцип отношения христианина к любому роду человеческой деятельности. В Русском монастыре и его скитах живо ощущается соблюдение этого правила монахами и послушниками – любой труд, любой вид работы осуществляется как служение Богу, как часть суточного литургического круга и разновидность аскезы.

Кроме русских обителей мы совершили молитву в монастырях Кутлумуш, Ксиропотам, Симонапетра, Иверон, Ватопед и Григориат.

А имеется ли какое-то отличие Русского монастыря и его скитов от остальных святогорских обителей?

Особый дух Афона одинаково присутствует во всех монастырях, от Великой Лавры и Ватопеда до самой маленькой каливы. Внешне он проявляется в облике монашествующих, в строгом следовании насельниками обителей древним традициям Святой Горы, в ритме жизни по особому, византийскому времени. Каждый монастырь при этом самобытен, поскольку несет на себе яркий отпечаток собственной богатой истории, связанной с той или иной православной страной, народом, культурой. Об этом свидетельствуют архитектура, фрески и иконы, внутреннее убранство храмов, изображения на сводах и стенах церквей, архондариков и трапезных памятных событий и фигур ктиторов и основателей.

В Русском на Афоне Пантелеимоновом монастыре вековая историческая связь со Святой Русью, императорской Россией и современным Русским миром ощущается особо. И дело не только в количестве даров от русских царей, князей или именитых граждан. Святые образа, написанные во Владимире или Ярославле, созданные придворными императорскими мастерами или выполненные в Палехе и Мстере на щедрые купеческие пожертвования, сосуды, утварь, облачения из России в изобилии украшают фактически все афонские монастыри. Так в алтаре соборного храма монастыря Ватопед члены делегации увидели прекрасно написанный старинный Феодоровский образ Пресвятой Богородицы в драгоценной ризе. Мне довелось более двадцати лет быть хранителем явленной чудотворной Феодоровской иконы в городе Костроме, и всегда душевную радость доставляет мне возможность увидеть списки с этой святыни в разных храмах и монастырях православного мира. На мой вопрос, не является ли эта икона царским подарком, как покровительствующая Дому Романовых, сопровождавший нас монах дал утвердительный ответ.

В Пантелеимоновой обители чудом сохранилась благодатная атмосфера дореволюционных русских лавр и монастырей – Свято-Сергиевой, Киево-Печерской, Почаевской, Оптиной пустыни и Псковских Печер. Русью веет от распевов и манеры чтения на богослужениях, от скромного убранства келий, от вкуса простой постной трапезы, от фотографий русских подвижников XIX века и портретов Императорской семьи в архондариках. Приехавшему в начале 2000-х на Афон известному писателю Валентину Распутину единственный тогда насельник Старого Руссика монах Иона так говорил: «Тут все из России. И сосны эти, и березы, и тополя... Землю в мешках везли на огороды. И пруды заводились по-нашенски». Действительно, в жарком средиземноморском климате на территории нашего монастыря и его скитов паломнику предстает необычный пейзаж. Среди кипарисов и олив растут березы, а в садах рядом со смоковницами – яблони из Воронежской губернии.

Хотелось бы отметить, что устав Русского монастыря один из самых строгих на Афоне. Это касается и распорядка дня, и приема пищи, и продолжительности богослужений, и жилищно-бытовых условий. В одинаковой мере у пожилых и у молодых насельников ревность о спасении души проявляется через постоянное добровольное самоограничение. О подобном отношении к жизни говорит святитель Феофан Затворник: «Должно так вести дела, чтобы весь день представлял непрерывную цепь актов самоотвержения и все – Господа ради».

Владыка, в год 1000-летия пребывания русского монашества на Афоне много говорится о связях Афона и России. Существует ли связь Святой Горы с Казахстаном?

Несомненно, такая связь имеется. Православная паства Казахстана – это потомки и наследники переселенцев XVII-XIX столетий из центральных и южных областей Российской Империи, внуки и правнуки репрессированных в веке XX. Гора Афон как для прежних поколений казахстанцев, так и для современных жителей Республики, исповедующих Православие, точно такая же великая святыня, как для каждого верующего, живущего в России, Белоруссии, Украине или Молдавии. Во многих храмах Казахстанского Митрополичьего округа можно увидеть старинные иконы, привезенные в прошлом и позапрошлом веке из Русского монастыря. Это написанные в особом «афонском» стиле образы Божией Матери «Иверская», «Достойно есть» и «Скоропослушница», иконы великомученика и целителя Пантелеимона. Зачастую на тыльной стороне таких икон сохранились надписи с благословением Пантелеимонова монастыря. В некоторых семьях сохраняются предания о том, как прапрадед или иной предок пешком совершил паломничество на Святую Гору. Как память об этом подвиге сберегаются в семейных архивах литографии и небольшие молитвословы или поминальники, приобретенные на Афоне.

Очень любил Святую Гору первый архипастырь Туркестанской епархии архиепископ Софония (Сокольский). Будучи в сане архимандрита настоятелем церкви при Русском посольстве в Константинополе, он совершил паломничество на Афон в 1850 году. Отец Софония посетил не только все монастыри и скиты, но и самые глухие келии и каливы афонских пустынножителей. Им даже был выбран для себя участок в труднопроходимых афонских дебрях для кельи с домовою церковью. Впоследствии он неоднократно говорил, что его не покидает желание удалиться на Афон и завершить там свои земные дни. Известно, что собранные им на Афоне святыни он щедро дарил Семиреченскому духовенству.

Особая духовная связь между Афоном и Казахстанской землей возникла в начале прошлого столетия. По просьбе православных жителей города Верного, как тогда называлась Алма-Ата, епископ Туркестанский и Ташкентский Димитрий (преподобноисповедник схиархиепископ Антоний (Абашидзе)), в 1910 году направил

настоятелю Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря архимандриту Иакинфу (Кузнецову) просьбу – благословить верненцев частицей мощей великомученика Пантелеимона. Вскоре часть главы целителя Пантелеимона, и частицы мощей святителя Григория Богослова и святителя Нифонта, Патриарха Цареградского, через Афонское подворье в Одессе были переданы Туркестанской епархии. В праздник целителя Пантелеимона, 27 июля по старому стилю, святыни были торжественно встречены епископом Дмитрием, духовенством, губернатором и многочисленными верующими. «Ныне вся вселенная разделяет наше торжество и воздает хвалу величию Божию», – такие слова звучали тогда из уст православного народа. Ковчег с честными мощами, привезенными с Афона, до сего дня хранится на престоле Никольского собора Алма-Аты и приносится в утешение верующим в епархии Митрополичьего округа.

Еще одной святыней, доставленной в Туркестанскую епархию из Афона владыкой Дмитрием, стал список с Иверской иконы Божией Матери, написанный на Святой Горе и прославившийся в Семиречье чудесами. Сегодня копия этого образа хранится в Успенском кафедральном соборе города Ташкента.

Но этим история связей Святой Горы и Казахстана не ограничивается. Насельники святогорских обителей, волей Промысла оказавшиеся в пределах послереволюционной России, разделили чашу страданий за Христа с сонмом мучеников и исповедников XX века. Среди них три иеромонаха – Гавриил (Владимиров), Иларион (Цуриков) и Иоанн (Лаба) – приняли венец мученичества в Чимкенте. До сего дня их честные мощи покоятся в казахстанской земле.

В жизни старца-святителя митрополита Иосифа (Чернова) также имелась таинственная духовная связь с Афоном. В 1912 году, когда будущий казахстанский иерарх был послушником в Тверском Успенском Отрочем монастыре, ему была подарена монахами привезенная с Афона Иверская икона Божией Матери. С образом «Благой Вратарницы», написанным на Святой Горе, владыка Иосиф не разлучался в течение всей своей жизни, ему удавалось сохранять ее при себе даже в бараках концлагерей и тюремных камерах.

Сильны связи Казахстана с Афоном и через общину понтийских греков, проживающих преимущественно в Южно-Казахстанской области. Для них Святая Гора является частью их родной земли, утерянной в 30-е годы прошлого века и вновь обретенной сегодня.

К числу значимых для Казахстанского Митрополичьего округа событий, которые укрепили духовные связи с Афоном, следует отнести принесение в нашу страну частицы Животворящего Креста Господня из афонского монастыря Кутлумуш. В 2013 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и с доброго согласия Протата Святой Горы часть Древа Креста Христова побывала в областных

центрах страны, где ей поклонились свыше 400 тысяч человек. Святыню сопровождали насельники обители. Это событие дало возможность почувствовать православным казахстанцам единство со Вселенским Православием и ощутить молитвенное предстательство Афона.

Будет ли у верующих нашей страны возможность поклониться еще каким-нибудь великим святыням, хранящимся на Святой Горе?

Надеюсь, что с Божией помощью, такая возможность появится. Епископат Казахстанского Митрополичьего округа будет просить благословения Предстоятеля Русской Православной Церкви и дозволения Кинота Святой Горы на принесение в пределы Казахстана в 2017 году честной главы великомученика и целителя Пантелеимона из Русского монастыря.

Владыка, многие сегодня едут на Афон получить совет от прозорливых старцев. Во время своих паломничеств была ли у Вас возможность встретиться с такими монахами?

Во все времена, несомненно, на Святой Горе были и будут находиться подвижники, которым Бог открывает тайны духовного мира, позволяет видеть прошлое и будущее людей, дарует благодать исцелений и чудотворений. Несколько раз мне доводилось общаться с насельником скита святой Анны иеросхимонахом Иоанном (Папаяннисом). Однажды, в бытность мою архиепископом Костромским и Галичским, мне довелось побывать у него в октябре 2004 года. В разговоре мной была озвучена важная для Костромской епархии многолетняя проблема – серьезные препятствия к возвращению Церкви древнего Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря. Старец ободрил меня, и сказал, что совсем скоро, уже в этом году долгожданное событие произойдет, и обитель передадут епархии. Тогда его слова звучали как что-то совсем нереальное, потому что не было никаких предпосылок к возвращению монастыря, и дело обещало затянуться еще на долгие годы. Но его слова сбылись, и в завершающие дни 2004 года Правительство России по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина приняло решение о возвращении Костромской епархии исторически значимой монашеской обители. Посещая в мае 2005 года возрождаемую обитель, Глава государства оставил такую памятную запись: «Ипатьевский монастырь занимает особое место в истории Отечества и Православия. С его возрождением будет связано и возрождение России».

Все же, хотел бы подчеркнуть, что на Афон надо ехать не с целью узнать будущее или увидеть чудо. Целью паломничества в первую очередь является приобщение к духу смирения и молитвы, нравственной чистоты и кротости. Время, проведенное на Святой Горе для паломника должно стать своего рода зеркалом, в котором человек увидит самого себя в свете Божией правды и захочет измениться к лучшему. В этом будет главное чудо. По слову преподобного Исаака Сирина: «Осознавший свои грехи лучше того, кто молитвою своею воскрешает мертвых. Кто сподобился увидеть самого себя, тот

выше сподобившегося видеть ангелов».

Такие же наставления дают афонские старцы. Приснопамятный игумен Пантелеимонова монастыря схиархимандрит Иеремия обращавшимся к нему за советом не раз говорил: «Откройте Евангелие и посмотрите на себя в свете слова Божия, вот что поможет нам избежать заблуждений и самообмана».

Благодатное воздействие Святой Горы на паломника продолжается еще долгое время после того, как человек покинет Удел Пресвятой Богородицы. Воспоминания об участии в церковных таинствах, от продолжительных богослужений, где ты стоишь рядом со всецело погруженными в молитву монахами, от общения с братией, от прикосновения к вековым святыням Православия согревают сердце и укрепляют силы души, вдохновляют на благие дела.

Чему еще, на Ваш взгляд, может научить Афон современного человека?

В настоящее время распространяется и с особой силой укореняется понимание христианства как исключительно религии личного, индивидуального спасения. Сама по себе верная мысль о необходимости глубокого и внимательного отношения к личному преодолению греха и стяжанию благодати начинает вытеснять заботу о спасении ближнего и превращается рано или поздно в духовный эгоизм. В восприятии такого человека есть лишь он и Бог, а остальной мир теряет свою ценность, перестает восприниматься всерьез. Афонский аскетизм чужд этого. Монахи-святогорцы восходя «от силы в силу» (Пс. 83:8) не замыкаются в себе, а согревают своей молитвой весь мир. Преподобный Силуан Афонский так рассуждал о плодах истинного подвижничества: «Кто носит в себе Духа Святого, тот скорбит о всем народе день и ночь, и сердце его жалеет всякое создание Божие, и особенно людей, которые не знают Бога, или противятся ему». В житии старца Силуана есть описание одной из его бесед с неким монахом. Этот брат с неким удовольствием в голосе сказал: «Бог накажет всех безбожников. Будут они гореть в вечном огне». На что преподобный с видимым душевным волнением и скорбью ответил: «Ну, скажи мне, пожалуйста, если поместят тебя в рай, и ты будешь оттуда видеть, как кто-то горит в адском огне, будешь ли ты покоен? Любовь не может этого понести... Нужно молиться за всех». Другой Афонский старец прошлого века, преподобный Паисий так учил своих духовных чад: «Мы должны боль других сделать своей и молиться за весь мир».

Вообще, Святая Гора учит ценить молитву. Вся история афонского монашества, залог его многовекового существования – это непрестанная молитва. К сожалению, порой даже в жизни воцерковленного человека к молитве развивается отношение как к некоему приложению к ежедневному течению жизни. Между тем, необходимо понять, что общение с Богом в молитве, в храме или келейно – самая суть христианской жизни. Древние и новые чудеса Афона, его исцеляющее, преображающее воздействие на душу, притягательная сила Святой Горы – все это плоды молитвы. «Чудес горячей молитвы

невозможно ни рассказать, ни изъяснить!» – восклицает афонский старец Ефрем, ученик великого подвижника Иосифа Исихаста.

Владыка, а что делать тем, кто хочет поехать на Афон и не имеет возможности? Кроме того, по древнему правилу на Святую Гору не может совершить паломничество женщина.

Сокровища Афона всегда рядом с нами. Ощутить благодать Святой Горы может каждый из нас, независимо от местонахождения, времени года, материальных возможностей. Главное богатство Удела Божией Матери – это святые, праведники, аскеты и подвижники, а поэтому если хочется ощутить спасительную силу Афона, нужно открыть книги с их творениями, с записанными поучениями или проповедями. Великой духовной мудрости исполнены творения преподобного Паисия Святогорца и его рассказы об афонских монахах.

Даже молодым людям и подросткам будет небезынтересно прочесть некоторые поучения преподобного Паисия, поскольку в общении с молодежью он пользовался простым, образным языком, заимствуя понятия из окружающей реальности. Вот, например, однажды, общение с Богом он сравнил с телефонной связью: «Для того, чтобы настроиться на одну частоту с Богом, необходимо свой передатчик настроить на частоту любви, а приёмник на частоту смирения; чтобы Бог слышал нас, и чтобы мы слышали Его».

Утешительна и полезна книга архимандрита Софрония (Сахарова) «Старец Силуан Афонский». Немало издано житий и сборников с высказываниями святогорских старцев XX века: «Старец Арсений Пещерник», автор монах Иосиф Дионисиатис, «Искусство спасения» старца Ефрема Филофейского, «Афонские беседы» схимонаха Иосифа Ватопедского.

Что касается святынь Афона, то к радости православных верующих практика принесения со Святой Горы в пределы Русской Православной Церкви честных мощей, чтимых икон или святынь, связанных с земной жизнью Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, будет продолжаться и далее.

Афон называют многонациональной «Монашеской Республикой».

Исторически сложилось так, что на территории, изначально принадлежавшей Византии и входящей в ареал греческой культуры, Промыслом Божиим были собраны желающие ангельского жития представители многих народов. Сегодня, кроме братии из традиционно православных стран – Греции, России, Румынии, Болгарии, Сербии, –

населявших Святую Гору с самого начала на ней монашеского делания, на Афоне живут монахи со всех континентов. Пример тысячелетнего мирного сожительства и доброго сотрудничества монахов разных национальностей делает Афон истинным вселенским центром братского союза православных всех стран и народов. Единство духа и нелицемерное братолюбие, существующие на Святой Горе, могут стать добрым примером для светских обществ, для многонациональных государств.

Владыка, о чем Вы и члены делегации молились во время паломничества на Афон?

За Божественными Литургиями и на молебнах у афонских святых мы возносили сугубые молитвы о нашем Предстоятеле, Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Кирилле, архипастырях, пастырях, монашествующих и мирянах Русской Православной Церкви; о властях и народе Казахстана, России и Белоруссии, об умирении междоусобной брани на Украинской земле. Также каждый архипастырь и священник паломнической группы молился о своих духовных чадах. Узнав о том, что мне предстоит поехать на Святую Гору многие казахстанцы передавали мне поминальные записки с просьбами помолиться о здравии или упокоении. Молился и об этих людях, и, конечно же, обо всей родной для меня Казахстанской земле.

Ваше Высокопреосвященство, благодарим Вас за интересный рассказ. Что бы Вы хотели пожелать братии Русского Пантелеимонова монастыря и всем посетителям нашего сайта?

Весь христианский мир обращает свои взоры на Святую Гору Афон с упованием на молитвенное предстательство святогорской братии. Кроме того, все мы нуждаемся в живом личном примере высокой подвижнической жизни, в стойкой борьбе со страстями и в стяжании добродетелей, нам необходим образец нелицемерного смирения и человеческой доброты. Этот пример монахи веками подавали всем людям, живущим среди житейской суеты. Как говорит преподобный Иоанн Лествичник: «Свет монахов – ангелы. Монахи – свет для всех людей, а потому да подвизаются они быть благим примером во всем». Мои пожелания братии Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря и всем святогорцам, прежде всего, укрепляющей благодати Христовой, неоскудевающего стремления быть соратниками у Бога (см. 1Кор. 3:5-9) и подвизаться подвигом добрым (см. 2Тим. 4:7) в радости духовной.

Во время посещения монастыря Ватопед в беседе с его игуменом архимандритом Ефремом мы говорили о проблемах современного общества и правильном отношении к ним христианина. Отец Ефрем так определил ближайшие цели, стоящие перед православными людьми: «Сегодня человек отстраняется от Бога, а поэтому наша задача, духовенства и мирян, своим личным примером убедить людей прийти к Богу, найти которого можно лишь в Православной Церкви». Желаю каждому верующему этой убеждающей благодатной силы, чтобы встречающиеся нам на жизненном пути люди, еще далекие от Бога или только ищущие к Нему путь, услышали слово Евангелия и уверовали (Деян. 15:7).

Беседовала Надежда Исаева.

{gallery}000/888/82/391{/gallery}